There are no translations available.

В последние десятилетия геополитическое противоборство мировых и региональных держав за сферы влияния и углеводородные ресурсы планеты спровоцировало «арабскую весну» в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, «цветные революции» на постсоветском пространстве и в других регионах мира. Это привело к возникновению перманентных очагов социальной и военно-политической нестабильности. Как отмечают эксперты, «сложившуюся ситуацию усугубляет то обстоятельство, что в качестве составного компонента стратегии реализации национальных интересов спецслужбами ряда ведущих стран включено использование методов, так называемой, «террористической дипломатии», т.е. негласного управления деятельностью террористических организаций, способствующих появлению в различных регионах мира многочисленных и обширных «территорий управляемого хаоса», транслирующих разнообразные формы террора и насилия в любом интересуемом акторов географическом направлении». При этом, в силу используемых «двойных стандартов» подобные экстремистские силы в отдельных случаях публично классифицируются в качестве оппозиции действующей конституционной власти. Данная технология позволяет политическим элитам определенных стран оказывать им на официальном уровне политическую и иную поддержку.

В контексте указанных тенденций усматривается сущностная взаимосвязь между обостряющейся афганской проблемой, усилением потенциала и активности террористических организаций в приграничных афганских провинциях и динамикой развития обстановки в Центральной Азии. Имеются все основания полагать, что в Центральноазиатском регионе внерегиональные державы планирует развернуть плацдарм для транзита из Афганистана терроризма и наркотиков в направлении постсоветского пространства и Китая. Создание здесь очередной территории «управляемого хаоса» станет фактором подрыва безопасности и стабильности не только в Центральной Азии, но и сформирует благоприятные условия для реализации различных сценариев распространения социальной напряженности и «бархатных революций» в сопредельные страны.

В связи с изложенным, представляется крайне актуальной адекватная оценка и

своевременное реагирование на деятельность деструктивных сил на территории государств региона, которые могут быть использованы в качестве опорной базы для эскалации террористических проявлений и вовлечения населения в вооруженное противостояние по типу «ближневосточного синдрома».

В Таджикистане в качестве такой структуры, начиная еще с 1990-ых годов, рассматривается террористическо-экстремистская организация «Партия исламского возрождения» (ТЭО ПИВ), ставшая удобным инструментом в современной гибридной войне. По мнению специалистов, до 2015 года «Партии исламского возрождения, имевшей легальный статус и свой официальный электорат, зарубежными спецслужбами отводилась особая роль в планах по дестабилизации обстановки в регионе. Для Запада в случае начала широкомасштабных вооруженных акций она с легкостью могла быть представлена как политическая оппозиция, сражающаяся за демократические ценности. В последующем, учитывая геополитическое расположение Таджикистана, имеющего выход одновременно на Афганистан, Ферганскую долину и СУАР КНР, ТЭО ПИВ, возможно, виделась как центр координации исламистской революционной активности в регионе, в целом.

Для Ирана, зацикленного на экспорте иранской исламской революции, ТЭО ПИВ олицетворяла собой силу, способную возглавить процесс создания первого исламского государства в Центральной Азии. Не исключено, что иранские религиозные лидеры рассчитывали на подконтрольность им ТЭО ПИВ и поддержку ею в будущем политики постепенного распространения шиизма среди верующих Таджикистана. Тем более, что ряд функционеров и лидеров ТЭО ПИВ уже не только дали такие гарантии, но и предприняли меры по организации пропаганды шиизма, что, однако, решительно было пресечено официальным мусдуховенством Таджикистана, где подавляющая часть населения являются суннитами.

Изложенное объясняет, почему ТЭО ПИВ получала мощную поддержку и финансирование одновременно и от подконтрольных Западу исламских стран, и от Ирана, а разоблачение ее террористической деятельности и запрет функционирования в Таджикистане больно ударили по интересам и планам как Запада, так и Ирана.

Не секрет, что использование фактора политического исламизма для воздействия на социально-политическую обстановку в интересуемых странах стало трендом современного времени. Исламистская риторика «ПИВ» еще в начале 1990-ых годов позволила одурачить и мобилизовать под ружье десятки тысяч доверчивых верующих. Пять долгих лет продолжалось в Таджикистане вооруженное противостояние с

воинствующими ваххабитами, пытавшимися насадить в республике средневековый религиозный фанатизм и шариатские порядки. Таджикский народ отстоял свое право на прогрессивное развитие, светский путь укрепления государственности и национальное единство.

В новых условиях развернувшегося глобального геополитического противоборства мировых держав ТЭО ПИВ в руках зарубежных спецслужб стала инструментом радикализации населения, генерирования протестных настроений в обществе и формирования широкой социальной базы и плацдарма для реализации в ближайшем будущем модернизированного афганского сценария создания в Центральной Азии территории управляемого хаоса.

Именно с изменением общего вектора мировых политических процессов была связана корректировка и активизация подпольной деятельности ТЭО ПИВ в последние годы, расширение ее связей с международными террористическими организациями, в первую очередь с теми, которые были передислоцированы западными спецслужбами в пограничные с Таджикистаном афганские провинции. Очевидно, предполагалось, что возобновление вооруженного противостояния в РТ сдетонирует обстановку в регионе за счет массовой инфильтрации в отряды ТЭО ПИВ боевиков терструктур из афганского пограничья и последующего проникновения неконтролируемых исламистов в взрывоопасные Ферганскую долину и Синьцзян-уйгурский автономный район КНР, где скопился достаточно значительный потенциал политического исламизма.

Реализация далеко идущих замыслов иностранных спецслужб была сорвана неудачной масштабной теракцией, осуществлявшейся в сентябре 2015 года бывшим полевым командиром ТЭО ПИВ Назарзода Х., внедренным в руководство оборонного ведомства страны. Эффективная контртеррористическая операция правоохранительных органов, оперативное вскрытие и документирование фактов подготовки ТЭО ПИВ этого преступления, решительные и своевременные меры по задержанию ее руководящего ядра парализовали деятельность созданной исламистами обширной террористической сети.

Вместе с тем, ТЭО ПИВ все еще остается вполне привлекательной марионеткой для иностранных спецслужб ввиду ее способности использовать идеологию политического исламизма для регенерации своего разгромленного террористического подполья внутри РТ и укрепления зарубежной организационной структуры».

На сегодня основным спонсором террористической активности ТЭО ПИВ продолжают оставаться спецслужбы Ирана. Расследованные теракты последнего времени, в т.ч. теракт, совершенный членами ТЭО «ПИВ» 29 июля 2018 года в Хатлонской области в отношении иностранных велотуристов, свидетельствуют, что одной из основных угроз безопасности региона становится расширение использования террористическими организациями каналов нелегальной миграции в СНГ для вербовки новых рекрутов и отправки их для прохождения диверсионно-террористической подготовки в спецлагеря Ирана. Так, руководитель преступной группировки, главный исполнитель теракта в Дангаринском районе Абдусамадов Хусейн Абдусамадович, находясь в трудовой миграции в г.Одинцово Московской области РФ, в 2013 был завербован земляком, активным членом ТЭО ПИВ Убайдовым Н.А. по кличке «Кори Носир». Далее с 2014 по 2015 гг. был направлен и проходил идеологическую и военно-диверсионную подготовку в городе Кум и тренировочном лагере в области Мозандарон Ирана. После возвращения, в сентябре 2015 года в составе вооружённой группировки ТЭО ПИВ участвовал в террористической акции. С намерениями избежать уголовной ответственности, 1 ноября 2015 г. года из Белоруссии, куда он попал окольными путями, прилетел в Азербайджан. Оттуда 9 ноября того же года вылетел в Иран, что подтверждено регистрацией на авиалиниях.

Заказчик теракта Убайдов Н.А., 1973 г.р., который является активным членом ТЭО ПИВ с 1992 года, также тесно связан с иранскими спецслужбами. С 2002 по 2006 годы Убайдов Н.А проживал в Иране, где проходил диверсионную подготовку. Впоследствии активно занимался вербовкой молодёжи из числа граждан РТ, находящихся в трудовой миграции на территории России, и отправлял их на учёбу в религиозные заведения ИРИ. Об этом свидетельствует один из членов ТЭО ПИВ, причастный к организации данного преступления, в фильме «Изменник Абу Усома Нораки – активный член ТЭО ПИВ».

Теракт в Дангаре, отличительной особенностью которого является попытка ТЭО ПИВ использовать флаг ИГИЛ для сокрытия своей причастности к его организации, не был единственным, чьи корни уходят в Иран. Как отмечается в СМИ, «в 2018 году органы госбезопасности РТ предотвратили теракт в районе дислокации 201-ой РВБ в Душанбе. Задержаны 13 граждан РТ, прошедшие обучение у иранских инструкторов. Подробности подготовки к данному преступлению раскрыты в документальном фильме «Манкурты», где задержанные Гулов Ф.К., Гулов А.К., Хамзаев Ш.Х., Азамов М.Б. рассказали о своих преступных намерениях.

Как было установлено, по указанию спецслужб Ирана, в феврале текущего года активный член ТЭО ПИВ Каландаров М. приехал из Афганистана с целью организации терактов против государственных деятелей (министров, членов правительства, учёных), а также совершения взрывов в г.Душанбе (около объектов 201-й РВБ и

представительства ОБСЕ). Согласно показаниям, Каландаров М. во время пребывания в г.Москва был завербован сотрудником спецслужб ИРИ и проходил спецподготовку в окрестностях г.Тегеран (Пардис и Бумахен) вместе с 22 гражданами РТ. В 2016 г. по указанной схеме завербован член ТЭО ПИВ Ходжиев М., отправленный рейсом Москва-Тегеран для прохождения спецподготовки в лагерь г.Бумахен. Вместе с 11 гражданами РТ он был переправлен в ИРА для присоединения к боевикам ИГ, целью которых является пересечение таджикско-афганской границы и осуществление терактов на территории РТ.

Вышеизложенное свидетельствует, что ИРИ проявляет фанатичную настойчивость в достижении поставленных целей. Непосредственным участником её преступной деятельности и планов является бывшей священнослужитель Сайид Киёмиддин Гози (Гозиев), раскрывший многие факты, разоблачивший ТЭО ПИВ, её идеологических и финансовых покровителей из Ирана. По его показаниям в фильме «Невидимые корни», иранские спецслужбы активно готовят государственный переворот в РТ в 2020 году. С целью дестабилизации обстановки в РТ перед парламентскими выборами 2020 года, более 40 членов ТЭО ПИВ прошли подготовку в местечках Галадур и Сафедоб уезда Рогистон провинции Бадахшан ИРА, где дислоцировано боевое крыло ТЭО «ПИВ» «Джамаат Ансоруллох». Члены названной партии намереваются прорваться через афганско-таджикскую границу под знамёнами других международных террористических организаций, находящихся в ИРА. По этой схеме иранские спецслужбы направили в Афганистан 13 боевиков под руководством члена ТЭО ПИВ Сафарова Шера («Язгулямский лев»), вступивших там в ряды ИГИЛ для осуществления терактов на территории Таджикистана. 13 апреля 2017 года Сафаров Ш. и его группа ликвидированы в районе Дашти Арчи ИРА. Об этих фактах рассказывают задержанные члены ТЭО ПИВ Сатторов А., Наврузов М., Сайдалов А., Назирбеков Л. в документальном фильме «Возвращение из ада».

Сегодня остатки ТЭО ПИВ с помощью иранских денег пытаются мимикрировать в условиях Европы и США. Для западной аудитории главарь этой террористической структуры Кабири М. активно продвигает легенду о ее приверженности исключительно тактике мирной политической борьбы, организует за счет финансирования Министерства информации ИРИ мероприятия по укреплению ее позиций и плацдарма на Западе.

В частности, в сентябре 2016 года иранские спецслужбы организовали участие членов ТЭО ПИВ в ежегодном заседании ОБСЕ по правам человека. Расходы на транспорт, проживание, иные затраты были компенсированы Ираном. На мероприятие пригласили 40 активистов, каждому из которых выплачено по 900 долларов США».

Несмотря на вышеизложенное, глава ТЭО ПИВ Кабири М. на всех официальных встречах категорически отрицает поддержку Ирана, заверяет в приверженности этой террористической структуры демократическим ценностям. Формирование под эгидой ТЭО ПИВ в сентябре 2018 года в Варшаве «Национального альянса Таджикистана», который на самом деле является не более чем ширмой, действительной своей целью имеет легального прикрытия проводимой террористической деятельности. Кабири М. практически открыто заявляет, что Альянс будет вести идеологическую обработку сознания граждан Таджикистана в целях нагнетания социальной напряженности в обществе и дестабилизации обстановки в стране, искажения и дискредитации работы государственных органов Таджикистана в мировом информационном пространстве, подготовки почвы для вербовки и использования граждан в своей террористической деятельности. Откровенность Кабири М. наглядно демонстрирует, что нацеленность на свержение конституционного строя и является сущностной движущей силой Альянса.

С учетом отмеченного можно прогнозировать в ближайшее время рост пропагандисткой активности ТЭО ПИВ, усиления ею при поддержке иранских спецслужб работы по расширению своей социальной базы и вербовке новых рекрутов в диверсионно-террористические лагеря ИРИ. Тем более что практика взаимодействия в этом направлении уже имеется. Так, по данным экспертного сообщества, «с 2016 по 2018 гг. на нужды руководства ТЭО ПИВ иранской стороной выделено свыше 3 млн. долларов США. Данные средства использовались для организации работы информационных ресурсов, продвижения сайтов, финансового обеспечения агитаторов партии.

19 марта 2018 г. иранскими спецслужбами осуществлен перевод 2 млн. 300 тысяч долларов США на счёт М.Кабири для создания рабочих мест активистам ТЭО ПИВ, проживающим в Германии.

В Австрии, в целях организации агитационно-пропагандистской работы против правительства РТ, иранскими спецслужбами создана телевизионная студия «Садои мардум» (Голос народа). Общее финансирование данного проекта составило 1 млн. 200 тыс. долларов США.

Министерством информации и КСИР для усиления пропаганды ТЭО ПИВ созданы информационные сайты «Паём.нет», «Востокньюс», «Озодандешон», «Кимиёи Саодат», «Ахбор.ком» и др., на которых печатаются материалы экстремистского содержания. За

первое полугодие 2018 года СМИ, подконтрольные Ирану, опубликовали более 550 статей антиправительственного характера в таджикском сегменте Интернета».

Принимая во внимание недавние события в Азербайджане, следует акцентировать внимание, что подрывная деятельность иранских спецслужб направлена не только против Таджикистана. Объектом их устремлений являются и другие государства постсоветского пространства, где используются апробированные технологии рекрутирования радикально настроенных элементов и формирования проирански настроенных структур.

В этой связи представляется актуальным наращивание комплексного межгосударственного антитеррористического сотрудничества в регионе в направлении противодействия отмеченным вызовам и угрозам. Промедление в этом вопросе в условиях ведущейся гибридной войны может привести к катастрофическим последствиям для региональной безопасности и стабильности, позволит деструктивным силам серьезно подорвать основы государственности и национального единства народов наших стран. Этого допустить нельзя.

Карим Вохидов